

Рассмотрены причины социальной напряженности и условия, способствующие «цветным революциям». В качестве основных объектов безопасности приведены личность, общество и государство. Проанализированы недостатки в сфере предварительного следствия и оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов, отсутствие должного взаимодействия между ними. На основании проведенного исследования предложены комплексные меры по снижению социальной напряженности в обществе и противодействию «цветным революциям».

Ключевые слова: коррупция; непрофессионализм; причины; противодействие; условия; эффективность.

Сергей Дмитриевич Гринько, канд. юрид. наук, доцент,
старший преподаватель, кафедра уголовно-правовых дисциплин,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,
Московская обл., Люберцы, Россия;
grinko-skags@yandex.ru

КОРРУПЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРИЧИН «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

Исходя из сути коррупции, где основным объектом посягательства является сама система власти, более важное значение имеет не столько прямой ущерб, сколько подрыв авторитета власти в случае ненадлежащего реагирования на выявленные коррупционные деяния: необоснованно мягкое наказание, неприменение конфискации имущества, затягивание привлечения к ответственности и т.д.

Это целесообразно рассматривать как проявление коррупции в отношении коррупционеров, своеобразной «коррупции в квадрате». Именно этим недовольны граждане, когда выходят на массовые акции протеста, все чаще, к сожалению, прибегая к методам насилия.

В общем виде здесь можно говорить о потере доверия к представителям власти, не решающим должным образом проблемы граждан, а руководствующихся своими личными и узко корпоративными интересами. Это и составляет суть такого понятия, как «социальная напряженность», когда ожидания всего населения или значительных социальных групп на уважение их интересов разбиваются о невыполнение властями своих обязанностей при регулярном получении бюджетной зарплаты – денег именно тех, кто заплатил налоги и ждет соответствующей отдачи.

Академик В. Н. Кудрявцев указывал, что «социальная напряженность представляет собой эмоциональное состояние в группе или обществе в целом, вызванное давлением природной или социальной среды, продолжающееся, как правило, в течение более или менее продолжительного

времени. Напряженность может быть вызвана отнюдь не только стремлением достичь какой-либо цели, но и разного рода ошибками и некомпетентностью лидеров» [6, с. 43].

По мнению А. И. Долговой, «...никогда не следует игнорировать позицию населения, общественные настроения. Они, так или иначе, обязательно дадут и дадут о себе знать... Работа с населением, молодежью, предупредительная деятельность по недопущению народного “взрыва” включает многое. В том числе научно-обоснованную оценку истинного положения дел и гражданского мужества по ее объективному восприятию...» [4, с. 570].

Как представляется, народному «взрыву» предшествует появление многочисленных причин (падение уровня жизни, нарастающие проблемы в различных сферах, в том числе усугубляемые коррупционными деяниями), игнорирование представителями власти данных проблем или их усугубление, появление массовых мирных акций протеста, появление очагов недовольства с насилием, в том числе актами самосуда [8], и уже затем – неконтролируемые властями погромы и «цветные революции».

Показательно, что в связи с кризисными процессами в российской экономике было выдвинуто требование – не допустить «цветную революцию» – Президентом Российской Федерации В. В. Путиным при обсуждении мер борьбы с экстремизмом в ходе проведения заседания Совета Безопасности.

При этом он подчеркнул, что противодействием экстремизму должны заниматься не только правоохранительные органы, но и органы государственной власти всех уровней, общественные, правозащитные и образовательные организации, представители религиозных конфессий, правозащитных организаций.

Кроме этого, 24 октября 2014 года на Валдае им также обращалось внимание на недопущение конфликтов на основе расовой, национальной и религиозной вражды, так как они приводят к хаосу, противодействию властям, и этой ситуацией пользуются террористы и представители организованной преступности. Выражение своих интересов должно происходить на демонстрациях законным образом, и дальнейшее эволюционное развитие должно осуществляться без революций.

Таким образом, для достижения обозначенных целей необходимо решить две самостоятельные задачи – снизить социальную напряженность и уменьшить число лиц, ориентированных на насилие.

Без роста недовольства граждан проводимой политикой, никого ни на какие «цветные революции» никогда не поднять. Активисты, провокаторы, «пятая колонна» будут попусту тратить время и не найдут поддержки масс. Так, Гитлер при вероломном нападении на СССР ошибочно считал, что стоит только начать войну и «недовольные Советами» граждане миллионами перейдут на его сторону. Перешли немногочисленные отщепенцы.

Отсюда возникает конкретная задача – отслеживать состояние и направление изменения социальной напряженности и при ее росте выявлять причины. Следует отметить, что при всей очевидности задачи, она сегодня не решена ни в теоретическом, ни в прикладном аспекте. В теоретическом плане сегодня нет среди ученых не только единого понимания социальной напряженности [5, с. 24], но и не выработаны подходы к оценке ее характеристик.

Е. С. Абрамович отмечал, что для измерения социальной напряженности как прикладной, так и научной проблемы необходимо осуществление основных задач наблюдения: измерение социальной напряженности; идентификация опасных (дестабилизирующих) ситуаций и социальных групп, особенно маргинальных, опасной дифференциации в распределении благ; выявление реакций потенциально дестабилизирующих обстановку на изменение экономической ситуации [1, с. 12].

В прикладном же аспекте следует отметить, что в нормативно-правовых актах по обеспечению общественной и национальной безопасности нет социальной напряженности в числе угроз, для определения уровня которой необходимы криминологические исследования.

Исправить такое положение следует через единообразную регламентацию на государственном уровне следующих вопросов:

1) установление понятия «социальная напряженность» как недовольство большим количеством населения, на протяжении долгого времени бездействием или неэффективными действиями властей соответствующего уровня по решению волнующих людей проблем;

2) установление единообразных процедур и критериев оценки количественных и качественных характеристик социальной напряженности;

3) включение социальной напряженности в число показателей угроз национальной и общественной безопасности;

4) установление ответственности, в том числе и уголовной, за деяния должностных лиц, способствующих увеличению напряженности в обществе. Квалифицированным составом может быть деяние, где после роста массового недовольства произошли погромы и имели место жертвы среди населения;

5) привлечение к такой же ответственности не только коррупционеров, но и руководителей ЖКХ, торговых сетей и т.д., и без того в сложной обстановке необоснованно завышающих цены и тарифы для населения;

6) принятие на федеральном уровне специальной программы по снижению социальной напряженности, где составной частью должна предусматриваться системная деятельность по снижению насильственной ориентации значительных масс населения.

Совокупность указанных мер позволит ввести качественную оценку результативности деятельности органов власти и управления различного уровня по снижению социальной напряженности, установив повышенную ответственность, в частности, за те коррупционные правонарушения, которые привели к существенному росту недовольства или «социальному взрыву» [9, с. 81–82].

Чем дольше указанные проблемы не будут регламентированы на государственном уровне, тем больше шансов у организаторов «цветных революций» попытаться в российских условиях применить «теорию управляемого хаоса» Стивена Манна, многократно отработанную на практике, о том, что данный процесс сравним с нерешаемыми проблемами людей, как песчинки, которые складываются одна к другой до тех пор, пока в результате критического состояния последняя не создаст лавину. Система работает в сторону главного изменения как результат небольших, в основном игнорируемых событий [7, с. 28].

Таких «песчинок», как оснований недовольства, сегодня уже миллионы, если судить по количеству звонивших Президенту В. В. Путину во время регулярных «телемостов» возмущенных граждан. К «игнорируемым событиям» можно отнести и умонастроения значительных масс лиц, потенциально или реально ориентированных на насильственное разрешение проблем. По мнению А. В. Вожжова, «насилие становится самым распространенным способом совершения преступлений, а также традиционным методом разрешения всех межличностных, межнациональных, межрелигиозных, политических, экономических и социальных конфликтов» [3, с. 34].

Как показало социологическое исследование, проведенное среди осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы в УФСИН по Кировской области, из опрошенных в четырех учреждениях (100 человек), каждый четвертый стабильно не исключал использования противоправных действий для восстановления социальной справедливости после выхода из мест лишения свободы [10].

Показательно, что именно такие лица и провоцируют участников сначала мирных акций протеста на насилие, а затем к ним присоединяются наркоманы, алкоголики, психически неуравновешенные граждане, экстремисты, члены структур организованной преступности и т. д.

При оценке и прогнозировании развития ситуации в качестве ориентира также следует иметь в виду мнение Джина Шарпа, идеолога «цветных революций» из США, который указывает, что в основе метода борьбы ненасильственным образом лежит использование принципа законности людей перед органами власти, что делает ее сильной, но как только он перестает работать, то представители власти становятся беспомощными.

По мнению Шарпа, «цветная революция» подразделяется на перерастающие одно в другое события:

- 1) демонстрации, марши и митинги, которыми порождается сомнение людей в правильности итогов голосования и соответственно законности власти, формирование оппозиции;
- 2) неподчинение требованиям правоохранительных органов, неповиновение органам власти и провокация беспорядков;
- 3) использование силы для свержения органов власти.

На основе такого сценария в различных странах произошли 24 «цветные революции» за последние 25 лет [11].

Все эти вопросы следует решать системно и для этого настало как раз необходимое время: складывающаяся обстановка, указание руководства страны и потребности общества.

Очевидно, что к росту социальной напряженности ведут не только коррупционные деяния, но и непрофессионализм управленцев, намеренное искажение информации, неполнота данных, своекорыстные интересы и т. д. В ходе анализа все это должно быть выявлено и стать объектами профилактического воздействия. Правильнее же было бы принять меры еще до роста социальной напряженности, выясняя и нейтрализуя соответствующие предпосылки с использованием известных методов социального прогнозирования [2, с. 64].

Для определения уровня социальной напряженности в обществе и противодействия коррупции необходимо определить:

- число преступлений коррупционной направленности на территории района и субъекта РФ за отчетный период;
- уровень коррупции из расчета численности населения;
- число зарегистрированных преступлений, совершенных в определенных социальных группах в зависимости от их общей численности (МВД, ФССП, ФСИН, депутатов, чиновников и т. д.);
- путем использования отчетных документов правоохранительных органов и социологических опросов, каков уровень латентности преступности коррупционной направленности;
- уровень коррупции по сферам, тяжести, характеру деяний и совершившим общественно опасные деяния лицам;
- причины, факторы и условия, способствующие коррупции в динамике (проблемы правовой незащищенности, отсутствие контроля не только за доходами, но и расходами, неудовлетворительная раскрываемость преступлений, мягкость наказаний, отсутствие неотвратимости наказания и т.п.);
- наносимый ущерб коррупционной преступностью с разделением по тяжести и видам;
- возмещение материального и морального вреда потерпевшим;
- уровень доверия населения к законодательной, исполнительной и судебной ветвям власти в зависимости от коррупционности в их среде;
- количественные показатели социальной напряженности в обществе, в их динамике и по социальным категориям населения;
- недовольство населения в процентном соотношении проводимыми социально-экономическими мероприятиями, реформами и т.д.;
- численность участников демонстраций, протестов и т.п., число таких мероприятий, законность их проведения;
- число преступлений и административных правонарушений, допущенных на акциях протеста, их характеристику;
- характер действий органов власти и удовлетворенность этими действиями протестующих, их организованность и готовность перейти к силовому противодействию правоохранительным органам;
- число пострадавших на акциях протеста и характер полученных травм и повреждений.

Данные индикаторы показателей и методики их расчетов должны быть закреплены нормативно-правовыми актами федеральных органов исполнительной власти.

Принятые решения в данной сфере, в том числе реализуемые национальные планы противодействия коррупции, дают свои положительные результаты: активизируется гражданское общество, ученые и практики проводят научные дискуссии, совершенствуется антикоррупционное законодательство и т.д.

В положительном плане следует отметить, что идет постоянный процесс поиска путей повышения эффективности антикоррупционной работы, что дает хороший сигнал всем здоровым силам общества и надежду на то, что в итоге будет найден выход из сложившейся непростой ситуации.

Список литературы

1. **Абрамович Е. С.** Методы статистического измерения социальной напряженности // Управление экономическими системами. 2013. № 1. С. 12 – 17.
2. **Бестужев-Лада И. В.** Нормативное социальное прогнозирование: возможные пути реализации целей общества. Опыт систематизации. М.: Наука, 1987. 213 с.
3. **Вожжов А. В.** Особенности личности рецидивистов, совершивших насильственные преступления // Российский следователь. 2012. № 12. С. 34 – 38.
4. **Долгова А. И.** Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. 667 с.
5. **Козырев Г. И.** Политическая конфликтология. М.: ИНФРА-М, 2008. 432 с.
6. **Кудрявцев В. Н.** Юридическая конфликтология. М.: РАН ЦКИ, 1995. 316 с.
7. **Манн С.** Теория хаоса и стратегическое мышление. М., 2015. 265 с.
8. **Смирнов А. М.** Самосуд в России. М.: Юрлитинформ, 2013. 380 с.
9. **Фещенко П. Н.** Криминологический взгляд на место коррупции и социальной напряженности в системе причин «цветных революций» // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. М., 2015. С. 78 – 85.
10. **Фещенко П. Н.** Защита прав и интересов организаций и граждан: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминологический аспект: отчет о работе по НИР. Киров: Волго-Вятский институт МГЮУ им. О. Е. Кутафина, 2014.
11. **Шарп Д.** Цветные революции: технологии, жертвы и результаты. М., 2014. 243 с.

References

1. **Abramovich Ye.S.** [Methods of statistical measurement of social tension], *Upravleniye ekonomicheskimi sistemami* [Management of economic systems], 2013, no. 1, pp. 12-17. (In Russ.).
2. **Bestuzhev-Lada I.V.** *Normativnoye sotsial'noye prognozirovaniye: vozmozhnyye puti realizatsii tseley obshchestva. Opyt sistemizatsii* [Normative social forecasting: possible ways of realizing the goals of society. Systematization experience], Moscow: Nauka, 1987, 213 p. (In Russ.).
3. **Vozhzhov A.V.** [Characteristics of the personality of repeat offenders who have committed violent crimes], *Rossiyskiy sledovatel'* [Russian investigator], 2012, no. 12, pp. 34-38. (In Russ.).
4. **Dolгова A.I.** *Kriminologicheskiye otsenki organizovannoy prestupnosti i korruptsii, pravovyye batalii i natsional'naya bezopasnost'* [Criminological assessments of organized crime and corruption, legal battles and national security], Moscow: Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2011, 667 p. (In Russ.).
5. **Kozyrev G.I.** *Politicheskaya konfliktologiya* [Political conflictology], Moscow: INFRA-M, 2008, 432 p. (In Russ.).
6. **Kudryavtsev V.N.** *Yuridicheskaya konfliktologiya* [Legal conflictology], Moscow: RAN TSKI, 1995, 316 p. (In Russ.).
7. **Mann S.R.** *Chaos Theory and Strategic Thought*, 1992, 265 p.
8. **Smirnov A.M.** *Samosud v Rossii* [Lynching in Russia], Moscow: Yurlitinform, 2013, 380 p. (In Russ.).
9. **Feshchenko P.N.** [Criminological view of the place of corruption and social tension in the system of causes of “color revolutions”], *Korruptsiya: sostoyaniye protivodeystviya i napravleniya optimizatsii bor'by* [Corruption: the state of opposition and the direction of optimization of the struggle], Moscow, 2015, pp. 78-85. (In Russ.).

10. **Feshchenko P.N.** *Zashchita prav i interesov organizatsiy i grazhdan: ugolovno-pravovoy, ugolovno-protsessual'nyy i kriminolo-gicheskiy aspekt: otchet o rabote po NIR* [Protection of the rights and interests of organizations and citizens: criminal law, criminal procedural and criminal aspects: Report on research work], Kirov: Volgo-Vyatskiy institut MGYuU im. O. Ye. Kutafina, 2014. (In Russ.).

11. **Sharp G.** *Tsvetnyye revolyutsii: tekhnologii, zhertvy i rezul'taty* [Color revolutions: technologies, sacrifices and results], Moscow, 2014, 243 p. (In Russ.).

Corruption and Social Tension in the Cause System “Color Revolutions”

S. D. Grinko, *Cand. Legal Sci., Associate Professor,
Senior Lecturer, Department of Criminal Law Disciplines,
Russian Customs Academy, Moscow region, Lyubertsy, Russia;
grinko-skags@yandex.ru*

This article discusses the causes of social tension and the conditions conducive to “color revolutions”. The individual, society and the state are considered as the main objects of security. The shortcoming in the sphere of preliminary investigation and operational-search activity of law enforcement agencies, the lack of proper interaction between them were analyzed. Comprehensive measures to reduce social tension in society and counteract “color revolutions” based on the study are proposed.

Keywords: corruption; lack of professionalism; reasons; counteraction; conditions; efficiency.

© С. Д. Гринько, 2021

Статья поступила в редакцию 14.10.2020

При цитировании использовать:

Гринько С. Д. Коррупция и социальная напряженность в системе причин «цветных революций» // *Право: история и современность*. 2021. № 1(14). С. 69 – 75. doi: 10.17277/pravo.2021.01.pp.069-075